DOI: 10.26907/2074-0239-2020-60-2-37-44
УДК 81'367.7

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЖДЕСТВА С НАИМЕНОВАНИЯМИ ЛИЦА В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

© Эльмира Ибрагимова

FUNCTION FEATURES OF IDENTICAL UTTERANCES WITH NAMES OF PERSONS IN THE ENGLISH AND TATAR LANGUAGES

Elmira Ibragimova

The article investigates, in terms of functional syntax, Tatar and English identical utterances with names of persons. The purpose of the study is to explore functional-syntactical features in identical utterances in five situational types, based on unrelated languages: English and Tatar. The relevance of this work is determined by the absence of research works on this topic both in the field of the Tatar language studies and in terms of comparative analyses. Our study is based on the data from the national linguistic corpuses. The work compares the utterances of the English and Tatar languages characteristic of the corresponding situations of identification and examines the functional features of these utterances in both languages. The article presents a comparative analysis of the syntactic structure of the studied units and establishes the frequency of its use for the purpose of identifying a person. In both Tatar and English expressions, we highlight syntactic constructions, emphasizing the reference status in identical models: “attributive use - reference use” and “reference use - attributive use”. The basic research method is comparative analysis, along with which we use the methods of parsing, the sampling method, and the methods of semantic analysis. .

Keywords: identical utterances, functional-syntactical features, personal identification, syntactical structure, comparative analyses, referential status emphasis.

Статья посвящена сопоставительному изучению татарских и английских выражений тождества, содержащих в своем составе наименование лица, в аспекте функционального синтаксиса. Целью данной статьи является рассмотрение функционально-синтаксических особенностей выражения идентификации человека в пределах высказываний тождества в пяти типах ситуаций в разноструктурных языках – английском и татарском. Актуальность данной работы определяется отсутствием подобных исследований как в области изучения собственно татарского языка, так и в плане сопоставления его с другими языками. Материалом исследования послужили данные национальных лингвистических корпусов. В работе были соотнесены высказывания английского и татарского языков, характерные для соответствующих ситуаций идентификации, рассмотрены особенности функционирования данных высказываний в обоих языках. Проведен сопоставительный анализ синтаксической структуры изучаемых единиц, установлена частотность ее употребления с целью идентификации человека. В выражениях и татарского, и английского языков выделены синтаксические конструкции акцентирования референтного статуса в моделях тождества «атрибутивное употребление – референтное употребление» и «референтное употребление – атрибутивное употребление». Базовым методом исследования стал сопоставительный анализ, наряду с которым использованы методы синтаксического анализа, метод выборки, методы семантического анализа.

Ключевые слова: выражения тождества, функционально-синтаксические особенности, идентификация лица, синтаксическая структура, сопоставительный анализ, акцентирование референтного статуса.

Наименования лица уже долгое время продолжают быть объектом пристального внимания исследователей в различных областях науки о языке. Весьма интересно рассмотрение имен в рамках функционального синтаксиса, что, на

наш взгляд, определяет актуальность работы. *Цель* статьи – изучение функционирования выражений тождества, имеющих в своем составе наименование лица, в английском и татарском языках. *Предметом* анализа выступили выраже-

ния из корпусов английского и татарского языков, демонстрирующие идентификацию лица в определенных ситуациях. *Задачей* явилось рассмотрение особенностей функционирования выражений тождества с наименованиями лица в разнотипных языках. Материалом исследования послужили примеры из лингвистических корпусов английского и татарского языков. Научная новизна статьи заключается в том, что впервые функционирование английских и татарских синтаксических структур, представляющих собой выражения тождества с наименованиями лица, описывается в сопоставительном аспекте. Практическую значимость исследования мы видим в применении полученных результатов в преподавании теоретических грамматик английского и татарского языков.

Зависимость структуры предложения от человеческого сознания «максимально рельефно проявляется в сфере самых глубоких уровней порождения предложения, которые именно в силу своей „глубинности“ наиболее адекватно отражают речемыслительные процессы, протекающие в мозгу носителей языка» [Актуализация предложения: синтаксические модели и их варианты, с. 30]. Как известно, мыслительные категории универсальны, что позволяет применить логико-грамматическую теорию предложения для самых различных языков. В отечественном языкознании широко известны работы В. Г. Адмони, Н. Д. Арутюновой, В. Г. Гака, описывающие весьма схожие классификации типов предложений для немецкого, русского и французского языков соответственно, в которых одним из основных типов выступает выражение тождества. «Суждения тождества характеризуются равнообъемностью понятий субъекта и предиката и служат целям идентификации объекта действительности» [Кондаков, с. 577]. «Предложения тождества, имеющие ограниченную сферу значения и употребления, демонстрируют небольшое разнообразие синтаксических моделей» [Ревзин, с. 52]. В связи с этим весьма интересным и недостаточно изученным, на наш взгляд, является вопрос функционирования предложений тождества, называющих лицо. Так, например, А. Мустайоки выделяет три основных типа идентификации – классификацию, идентификацию и отождествление – как способы обозначить лицо [Мустайоки, с. 241]. В данной работе, взяв за основу классификацию Н. Д. Арутюновой, выделяющую пять типичных ситуаций идентификации лица, мы осуществляем попытку описать синтаксические модели выражений тождества, включающих наименование лица, и их ре-

ферентные особенности в английском и татарском языках.

Ситуация детективного поиска

Отношения тождества опираются на предположение существования некоторого лица. Факт существования идентифицируемого лица вытекает из сведений о совершившемся событии [Арутюнова, 2005, с. 291].

Наилучшим образом передают данный вид идентифицирующих отношений следующие высказывания:

1. *Who did you give my umbrella to? – I gave your umbrella to our coat-check girl / Кемгә син минем зонтикны бирдең? – Мин синең зонтикны безнең гардеробщицага бирдем / Кому ты отдал мой зонтик? – Я отдал твой зонтик нашей гардеробщице* (лицо, которому я передал зонтик, есть наша гардеробщица) (здесь и далее примеры автора – Э. И.).

Приведенные высказывания – «высказывания, служащие ответом на явный или неявный частный вопрос, относящийся к актанту. В русском языке они обычно создаются средствами актуального синтаксиса, придающего функцию темы глаголу в личной форме и выделяющего в качестве ремы имя конкретного объекта» [Там же, с. 292]. В английском и татарском переводах сохраняются те же принципы актуального членения высказывания, хотя имеют место и грамматические особенности этих языков: в английском языке, как известно, соблюдается строго фиксированный порядок слов, предполагающий неукоснительное следование: субъект – предикат – объект. В татарском языке обязательна финальная позиция предиката.

Еще одним фактором, определяющим синтаксические отношения, по мнению Н. Д. Арутюновой, является характер референции субъекта. «Отношения идентификации требуют, чтобы в позиции сообщаемого находилось референтное наименование лица (имя собственное, единичная дескрипция) или дейктическое местоимение» [Там же]. Только в отношениях идентификации референтные слова могут быть ремой сообщения, например:

2. *A (some) boy has come / Бер малай килде / Пришел (какой-то) юноша.*

3. *Peter has come / Петр килде / Пришел Петр*

Пример (2) выражает отношения предикации, то есть пришедший идентифицируется как юноша, обладает соответствующими признаками. Если в русском языке для предложений с нереперентным именем постпозиция подлежащего первична, то переводы демонстрируют, что в английском и татарском языках нереперентное наименование лица расположено в препозиции к

предикату в соответствии с синтаксическими требованиями данных языков. Нереперентность выражается в английском языке неопределенным артиклем, в татарском – числительным *бер* в десемантизированном функционировании, эквивалентном неопределенному артиклю.

Пример (3) выражает отношения идентификации, то есть пришедший – это именно Петр и никто другой. Глагол в личной форме скрывает за собой единичную дескрипцию (пришел = тот, кто пришел; пришедший).

«Референция связана с индивидуализацией объектов, а самый продуктивный механизм индивидуализации – через указание связи объекта с тем речевым актом, о котором в нем идет речь» [Падучева, с. 9]. Как видим, для предложений с референтным подлежащим (примеры 4-6) первичной является форма с прямым порядком слов:

4. *The boy has come* / Малай инде килде / Юноша пришел

5. *Peter came home* / Петр өенә кайтты / Петр пришел домой;

6. *My son is doing lessons* / Улым дәресләр хәзерли / Мой сын учит уроки.

Хотя в английском и татарском языках естественным является прямой порядок слов, который безразличен к изменению референциального статуса подлежащего, тем не менее индивидуализация имени происходит в английском языке благодаря артиклю, указывающему на определенность лица, в татарском – благодаря временной форме определенного прошедшего, которая предполагает перцептивность ситуации и детерминирует определенность субъекта (4). В примере (5) определенность детерминирована именем собственным во всех трех языках. В примере (6) – притяжательным местоимением или характерной только для татарского существительного категорией принадлежности, выраженной аффиксом *-ым*.

Таким образом, в русском языке референциальный статус наименований лица синтаксически детерминирован, то есть имеет синтаксическое выражение, в то время как в английском языке статус определенности выражен морфологически – артиклем. В татарском языке задействованы лексические средства и отчасти категория падежа.

Необходимо отметить, что имя существительное в основном падеже может выступать как в первичных, так и во вторичных синтаксических функциях:

7. *Мин китап сатып алам* / *I'll buy a book* / Я куплю книгу

8. *Мин китапны сатып алам* / *I'll buy the book* / Книгу я куплю (пример автора – Э. И.)

В приведенных примерах в первичных синтаксических функциях подлежащего и прямого дополнения имя существительное в основном падеже выступает автономно без послелогов и подразумевает неопределенность (7).

В винительном падеже имя существительное традиционно функционирует как прямое дополнение и как обстоятельство времени и места. В отличие от основного падежа винительный падеж имеет семантику определенности, а потому является темой высказывания (8).

В английском языке с фиксированным порядком слов в случае, если логическое ударение падает на референтное имя, структура предложения принимает вид тождества посредством придаточного предложения, вводимого относительным местоимением *who*, например:

9. *He said that he who gives a service is worthy of his hire* (Panorama: documentary (Leisure). Rec. on 25 Oct 1993) [British National Corpus] (далее – BNC).

В английском языке в корпусе выделяется 457 высказываний, содержащих придаточное предложение, вводимое местоимением *who* при личном местоимении *he* (примеры 9-12), где референтность статуса сомнений не вызывает:

10. ... *he who goes to work wearing a Chelsea football kit under his suit and later makes love* (The Daily Mirror. London: Mirror Group Newspapers, 1992) [Там же].

11. *HE who's getting past his best meets HER who's half his age, can't believe his luck and can't get enough of it* (The Daily Mirror. London: Mirror Group Newspapers, 1992) [Там же].

12. *Coleman has always insisted that it was not he who said it but his colleague and friend, the late Ron Pickering.* (The Daily Mirror. London: Mirror Group Newspapers, 1992) [Там же].

В корпусе английского языка выявлено также 157 конструкций с придаточным, вводимым местоимением *who* после предиката *was*. Придаточное конкретизирует и определяет наименование лица, выраженное местоимением (примеры 13-15), именем собственным (примеры 16-17), и без того обладающим статусом референтности:

13. *She it was who took the reading, writing, and arithmetic, but, of course, not* (Cookson Catherine. «The rag nymph». London: Corgi Books, 1992, pp. 9–15) [Там же].

14. *She it was who opened the door and Henry heard a high-pitched giggle followed by a lengthy squawk of* (Williams Nigel. «The Wimbledon Poisoner». London: Faber & Faber Ltd, 1990, pp. 1–127.) [Там же].

15. *She didn't care what she said, or that he was who he was.* But when she came to the end of them,

and stood (Rhodes Elvi. «Ruth Appleby». London: Corgi Books, 1992, pp. 109–226.) [Там же].

16. *Tony it was who persuaded the village people to take advantage of the benefits offered them – meals cooked* (Gervaise Mary. «The Distance Enchanted». Wendover, Bucks: John Goodchild Pubs, 1983, pp. 2–105.) [Там же].

17. *Tony it was who organized the bi-weekly dances in the 'Sunset Hall' as he christened the disused* (Gervaise Mary. «The Distance Enchanted». Wendover, Bucks: John Goodchild Pubs, 1983, pp. 2–105) [Там же].

В татарском языке выделить и акцентировать референтность лица позволяет достаточно частотная конструкция *нәкъ менә* с последующим личным местоимением или наименованием лица (примеры 18–19):

18. Аллам үзе сакласын, алар заводы аэродромында нинди дә булса һәлакәт килеп туа икән, моңа аның, *нәкъ менә Мидхәтнең* сәбәпче булуы да ихтимал бит. (Радик Фәизов. «Брак», 2009) [Национальный корпус татарского языка], (далее – НКТЯ).

19. Чөнки алар, *нәкъ менә алар*, башка хезмәт ияләре кебек үк, республикабыз данын яклылар, *нәкъ менә аларны* бөтен жир шары алкышлый. (Роберт Миңнуллин. «Әсәрләр») [Там же].

Таким образом, и в английском, и в татарском языках существуют синтаксические конструкции акцентирования референтного статуса.

«Специфичность предложений идентификации, удовлетворяющих ситуации детективного поиска, состоит в том, что одно наименование лица представляет собой атрибутивно употребленную единичную дескрипцию» [Арутюнова, 2005, с. 293], значение которой выводится из содержания подразумеваемой ситуации. Второе наименование лица в выражении тождества – имя собственное или дейктическое местоимение. Атрибутивное употребление единичной дескрипции может быть преобразовано в референтное, например, *убийца старухи – Раскольников* [Там же].

Как видим, в русском предложении тождества оба наименования лица являются референтными. Пресуппозиция существования основывается в данном случае на сведениях о некотором факте, а идентифицируемое лицо обозначается по его роли в событии, то есть по ситуативному признаку.

В корпусе английского языка обнаружено лишь одно подобное вхождение, где атрибутивное употребление представлено в препозиции к предикату соответственно:

20. *A newcomer was Flight Lieutenant Rawnsley who had attached himself to L Detachment and went*

on several (Kemp Anthony. «The SAS at War 1941–1945». London: John Murray (Pubs) Ltd, 1991, pp. 1–96.) [BNC].

В данном примере наименование лица *a newcomer* детерминировано ситуацией. А референтные наименования лица представляют собой второе наименование *Lieutenant*. Предложение четко демонстрирует процесс узнавания – переход от неидентифицированности к статусу определенности.

В татарских аналогичных высказываниях с глубинной семантикой узнавания синтаксический строй выглядит следующим образом:

21. Татар-төрөк лицеең тәмамлап *килүче* олы оныгым Арыслан язучы булыр, ахры (Альберт Хәсәнов. «Жәнбәт жәвере», 2002) [НКТЯ].

22. Куе урманнардан, киң кырлардан, яшел болыннардан, тирән сулардан *килүче* кадерле кунаклар булдылар (Абдулла Алиш. «Әсәрләр») [Там же].

23. Сембердән Казанга метеор белән кайтып *килүче* доктор Шәфкатия бу тамашаны үз күзләре белән күргән (Адлер Тимергалин. «Хатимә», 2011) [Там же].

24. Себерелмәгән ишеге төбәндә өйдән чыгып *килүче*, ябыгып, коры сөяккә калган Хәдиснең хатыны иде (Азат Вергазов. «Үзеңә кайту») [Там же].

Наименование лица определяется ситуацией – *килүче* / *входящий, приходящий* – выполняет функцию субъекта, затем следует наименование лица – идентификатор и замыкают фразу предикаты типа *бул* (21), (22), *иде* (24) или любой другой глагол (23).

Согласно Арутюновой предложения тождества могут содержать преобразование отношения идентификации в отношения предикации, например, *Менделеев – создатель периодической системы элементов* [Арутюнова, 2005, с. 293]

Предложения данного типа содержат характеристику субъекта. Дескрипция при таком употреблении содержит указание на некоторое действие, вследствие чего роль предиката становится естественной, а определенная дескрипция функционирует нереперентно. Присутствующее в подобной конструкции имя лица представляет собой, по терминологии Арутюновой, реляционный предикат (релятор), то есть предикат, обозначающий отношение между двумя объектами в случае, если второе имя употреблено референтно.

Примеры из английского национального корпуса демонстрируют частотное (150 вхождений) атрибутивное употребление в постпозиции к предикату (25–27):

25. According to its thinking, John was the true *prophet*, while Jesus was a rebel (Walker Andrew, Sevenoaks Kent. «Enemy territory: the Christian struggle for the modern world». Hodder & Stoughton Ltd, 1988, pp. 21–140.) [BNC].

26. *Sturgeon's father* John was a *ne'er-do-well shoemaker*, who spent most of his days poaching fish and rearing (Lycett Green. «The Perfect English Country House». London: Pavilion Books Ltd, 1991) [Там же].

27. Bran the Blessed – some say he was a *Celtic God*, some a virtuous kin – is really responsible for the legend (The Daily Mirror. London: Mirror Group Newspapers, 1992) [Там же].

В представленных примерах лишь одно наименование лица *a ne'er-do-well shoemaker* детерминировано ситуацией. Остальные – *prophet*, *father*, *a Celtic God* – являются референтными. Эти предложения скорее можно определить как квалифицирующие статус известного лица, что подтверждается атрибутивной конструкцией *Sturgeon's father* в примере (26), определенным артиклем в (25) и метафорическим употреблением лексемы в (27).

В татарском языке синтаксический строй аналогичных высказываний узнавания выглядит следующим образом:

28. Күрәсең, пьесаның беренче вариантыда күрше Марат коммерсант түгел, ә суд тикишерүчесе булган (Азат Әхмәдуллин. «Әдәби тәнкыйть мәкаләләре») [НКТЯ].

В приведенном примере наименование лица – идентификатор *Марат* выполняет функцию субъекта, затем следует имя *коммерсант* в форме основного падежа и потом наименование лица, определяемое ситуацией – *суд тикишерүчесе / проверяющий судов* в форме изафета 1. Замыкает фразу предикат типа *бул*.

Ситуация перехода от знания к знакомству

Ситуации детективного поиска, по мнению Арутюновой, близка по своей глубинной семантике ситуация знакомства, которая может быть неожиданной или предусмотренной, может быть осложнена необходимостью выбора, если мы располагаем определенными данными о лице и должны идентифицировать его на основании имеющихся сведений. В процессе сличения воображаемого образа с действительным может возникнуть целый ряд стандартизованных речевых реакций на ситуацию, типа: *Ах вот он, оказывается, какой! Это и есть твой брат!*

В английском языке подобные конструкции *Ah, here he is! This is your brother! / Ах вот он оказывается какой! Это и есть твой брат!* имеют 80 вхождений в национальном корпусе,

большинство из которых эмоционально окрашены и выражают реакцию на очное знакомство:

29. Mm! (SP:PS0JJ) And *here he is* (pause) driving trucks around the countryside! Did he? (40 convs rec. by 'Lisa' between 12 and 20 Mar 1992) [BNC].

30. Remember that day, Bernard, she come in the shop and (laugh) *he – he – here he is* with a wee Pot Noodle and, and it's going all over (26 convs rec. by 'Stephen' between 10 and 16 Apr 1992) [Там же].

31. To offer my very deep sympathy to my Noble Friend on the front bench. *Here he is*, h-- h-- he has the very unpleasant duty of explaining and justifying (House of Lords: Debate (Pub/instit). Rec. on 15 Feb 1994) [Там же].

В татарском языке подобные конструкции представлены выражениями, содержащими вопросительно-относительное местоимение *нинди*:

32. Күр менә нинди кунак егете алып кайттык. Гренадер бит (Альберт Хәсәнов, 2012) [НКТЯ].

33. Элизабет менә нинди жан иде! Миңа, Канаданың башкаласы Монреальгә (Альберт Хәсәнов, 2012) [Там же].

Как видно из примеров, татарские выражения имеют отличную от английских синтаксическую структуру, обнаруживая в своем составе вопросительные местоимения, «... которые <...> выполняют синтаксическую функцию согласованного определения, реже – сказуемого», в контексте могут приобретать иные синтаксические условия функционирования и вместе с ними указательное значение» [Сопоставительная грамматика русского и татарского языков. Морфология, с.72]. Английский язык при описании данной ситуации тяготеет к использованию предикатно-глагольной синтаксической структуры, о чем свидетельствует частотность подобных примеров в национальном корпусе английского языка.

Ситуация воплощенной мечты

В случае совпадения ожидаемого с действительностью в процессе идентификации предложения, синтаксически выражающие отношения предикации и приписывающие предмету некоторые признаки, осмысляются как отношения тождества, например, *Это как раз и есть тот, кто нам нужен*.

Анализируемые предложения из корпусов английского и татарского языков, представляющие собой отношения тождества описываемого типа, имеют следующий вид:

34. *That's who we need* to advise us, don't we? We need Geoffrey along to advise us (24 convs rec. by 'Barry' (PS03W) between 1 and 6 Feb 1992) [BNC].

35. Яхшы кыз, шәфкать туташы булып эшли *нәкъ безгә кирәге* дарулар белән булышу өчен, - дип кабатлады (Вәдим Исламетдин. «Шлем», 2002) [НКТЯ].

Как видно из приведенных примеров, в английском и татарском языках используются аналогичные конструкции *that's who we need / нәкъ безгә кирәге*, подчеркивающие уникальность лица, его способность соответствовать предъявляемым к нему требованиям.

Ситуация узнавания

Ситуация узнавания возникает при сопоставлении признаков лица, о которых известно из более раннего опыта, с характерными чертами, наблюдаемыми непосредственно сейчас. Подобное сообщение обычно оформляется, по словам Арутюновой, с помощью глагола *узнавать*, соотносящегося с двумя нереперентными дополнениями, относящимися к одному и тому же реальному лицу: *узнать в ком-то кого-то* [Арутюнова, 2005, с. 297].

Исследуемые английские выражения репрезентируют данную ситуацию следующим образом:

36. But perhaps she also *identified in John* the orphan she half recognized herself to be. Their relationship offered a (Mattinson Janet and Clulow Christopher. «Marriage Inside Out». London: Penguin Group, 1989, pp. 24–117) [BNC].

37. An airman *opened a door*. 'Captain Lambert, sir,' he said. Lambert came (Robinson Derek. «Goshawk Squadron». London: Fontana Press, date, pp. 60–194) [Там же].

38. He had had a lot of practice in persuading bullies not to thump him, and now he *recognized in* Simon, only too well, all the signs of a violent, bullying (Gates Susan. «The Lock». Oxford: OUP, 1990,) [Там же].

39. He had smugly *recognized in* Patricia symptoms of what he was pleased to term an adolescent crush on himself (Lodge David. «The Picture Goers». London: Penguin Group, 1993, pp. 112–238) [Там же].

В английском дополнении *in John* фиксируются данные настоящего опыта (наблюдения), а второе дополнение *the orphan* содержит признаки, извлекаемые из опыта, относящегося к прошлому (36). В предложении (37) воспринимаемая ситуация задается выражением *An airman opened a door*, далее незнакомец представляется как *Captain Lambert*. Наиболее частотны фразы с распознаванием черт характера (38–39). В английском языке дифференциация функций и статусов наименований лица осуществляется посредством предлога, находящегося в постпозиции к предикату.

Для татарских примеров характерны распространенные выражения типа *гәүдәле ир йөзөндә, Рамил сыйныфташы Робертны таныды* (40), хотя возможны и более короткие варианты – ‘узнать кого-то в ком-то’:

40. Гәүдәле ир йөзөндә Рамил сыйныфташы Робертны таныды Саумы ... Роберт ... Әйе, кайттым әле менә (Аида Хайрtdинова. «Чакыру килде», 2014) [Письменный корпус татарского языка] (далее – ПКТЯ).

41. Исерек Әхәтне таныды: – Ә э, Әхәт, авылның патшасы икән. (Абдулла Алиш. «Яңа килән», 1931) [Там же].

42. Харис авылдашын таныды үзен белә белгәннән бирле шушы кыяфәттә (Амур Фәләх. «Зимагур», 2010) [Там же].

В предложении (40) данное – *гәүдәле ир йөзөндә*, вспоминаемое – *Рамил сыйныфташы Робертны*, хотя возможны более короткие варианты – *узнать кого-то в ком-то* (41–42). Узнанное лицо выражено наименованием лица в притяжательном падеже *авылдашын* (42) или в винительном падеже *Әхәтне* (41). Дифференциация функций и статусов наименований лица в татарском языке выражается посредством падежного оформления, оба предшествуют предикату, ситуации идентификации определяются семантикой глагола.

Как видно из приведенных примеров, данная ситуация, как и все ситуации идентификации, может быть выражена предложениями тождества.

Ситуация идентификации личности

Необходимость идентифицировать личность появляется в случае отсутствия каких бы то ни было сведений о ней, относящихся к прошлому.

«Установить личность, – пишет Арутюнова, – значит отождествить данное лицо с субъектом, о котором имеется нужная информация, относящаяся к другому периоду существования» [Арутюнова, 2005, с. 298].

Согласно ее теории установление личности имеет два ситуативных варианта: а) поиск скрывшегося субъекта, требующий идентификации личности; б) отсутствие сведений о некотором лице, которые могут слиться в одну ситуацию, если человек окажется кандидатом на роль искомого персонажа.

Как отмечает Н. Д. Арутюнова, говорящий может назвать референта тремя типами имен: собственным, реляционным или функциональным [Арутюнова, 1973, с. 50]. Проанализировав английские и татарские примеры, мы установили, что в обоих языках представлены описания с использованием совершенно разнообразных наименований лица:

43. Only two of the *masters* had been there before the war. They had both met Conchis once or twice then, but not since the school had re-started in 1949. One said he was *a retired musician*. The other had found him *a very cynical man, an atheist*. But they both agreed that Conchis was *a man who cherished his privacy*. In the war the Germans had forced him to live in the village. (Fowles John. «The Magus». London: Pan Books Ltd, 1988, pp. 72–175) [BNC].

44. Ул Хәмзә Бакиров дигән бик чая бер егет иде. Инде сезгә, мәрхәмәтле Альфред эфәнде, үтенечем шул, сезнең яр 3 дәмез илэ туган-үскән якларга кайтырга мөмкин булмас микән. Мин бу теләгемне үземнең улым Латифжанга да язган идем. («Казан утлары». 1969. № 9) [ПКТЯ].

Сочетание *a retired musician* указывает на определенное лицо, а не сообщает о предполагаемом роде занятий, так как в рамках этого же высказывания происходит нейтрализация значения слова *musician* именем собственным именем *Conchis*. По словам К. Архипова, это явление представляет собой «возможность гибкого речевого перехода от названий лиц, в которых отражается их конкретная деятельность, к названиям, в которых действие является лишь семантической этикеткой» [Архипов, с. 33]. Из примера видим, что в данном контексте наименование лица употреблено референтно, а не предикатно. Хотя это не исключает, что в следующем предложении речь идет именно об определенных видах деятельности, то есть о признаках *very cynical man, an atheist*. Те же типы имен демонстрирует достаточно узкий контекст татарского примера.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Отношения тождества опираются на предположку существования некоторого лица. В английском языке статус определенности выражен морфологически – артиклем. В татарском языке задействованы лексические средства и отчасти категория падежа.

В английском и татарском языках так же, как и в русском, существуют синтаксические конструкции акцентирования референтного статуса. В моделях тождества «атрибутивное употребление – референтное употребление» в английском языке атрибутивное употребление представлено в препозиции к предикату. В татарском языке синтаксический строй аналогичных высказываний узнавания содержит наименование лица, которое определяется ситуацией и выполняет функцию субъекта, за ним следует наименование лица – идентификатор, и замыкает фразу предикат. В моделях тождества «референтное употребление –

атрибутивное употребление» в английском языке атрибутивное употребление представлено в постпозиции к предикату. В татарском языке синтаксический строй аналогичных высказываний узнавания выглядит следующим образом: наименование лица – идентификатор, выполняющий функцию субъекта, затем наименование лица, определяемое ситуацией, и замыкает фразу предикат.

В английском языке при описании ситуации знакомства распространена конструкция с глагольным предикатом *here he is*. В татарском языке преобладают выражения с вопросительным местоимением *нинди*, приобретающим указательное значение.

В английском и татарском языках обнаруживаются и аналогичные конструкции при описании так называемой ситуации воплощения мечты и схожие распространенные описания в ситуации идентификации личности.

В английском языке дифференциация функций и статусов наименований лица осуществляется посредством предлога, находящегося в постпозиции к предикату, в то время как татарский язык обращается в подобном случае к падежному оформлению, предшествующему предикату, ситуации идентификации варьируются семантикой глагола.

Список литературы

- Актуализация предложения: синтаксические модели и их варианты. Т. 2, Ч. 2. / А. В. Зеленщиков, В. В. Бурлакова, Е. С. Петрова, С. В. Силинский и др.; Под ред. А. И. Варшавской. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. 176 с.
- Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. Изд. 4-ое, стереотипное. Москва: Едиториал URSS, 2005. 384 с.
- Арутюнова Н. Д. Проблемы синтаксиса и семантики в работах Ч. Филлмора // Вопросы языкознания. № 1, 1973. С. 117–124.
- Архипов И. К. Семантика производного слова английского языка. М.: Просвещение, 1984. 124 с.
- Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 721 с.
- Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса. От синтаксических структур к языковым средствам. 2-е изд., стер. М.: Языки славянской культуры, 2010. 512 с.
- Национальный корпус татарского языка. URL: <http://web-corpora.net/TatarCorpus/search/> (дата обращения: 11.05.20)
- Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Наука, 1985. 271 с.
- Письменный корпус татарского языка. URL: https://bonito.corpus.tatar/run.cgi/first_form (дата обращения: 12.05.20)

Ревзин И. И. Логико-грамматический тип предложений тождества. Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. Ленинград: Наука, 1985. С. 47–53.

Сопоставительная грамматика русского и татарского языков. Морфология. / авт.-сост.: Р. Р. Замалетдинов, М. Р. Саттарова, С. С. Сафонова, О. А. Чупрякова, З. Юсупова; под ред. проф. Р. Р. Замалетдинова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. 180 с.

British National Corpus . URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 11.05.20).

References

Aktualizatsiia predlozheniia: sintaksicheskie modeli i ikh varianti (1997) [The Sentence Actualization: Syntax Models and Their Variants]. Т. 2, Ch. 2. / А. В. Зеленшчиков, В. В. Burlakova, Е. С. Petrova, С. В. Silinskii i dr.; pod red. А. I. Varshavskoi. 176 p. St. Petersburg, izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta. (In Russian)

Arutiunova, N. D. (2005). *Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problemy* [The Sentence and Its Meaning: Logical-Semantic Problems]. 384 p. Moscow, Editorial URSS. (In Russian)

Arutiunova, N. D. (1973). *Problemy sintaksisa i semantiki v rabotakh Ch. Fillmore* [Syntax and Semantics Problems in the Works by Ch. Fillmore]. *Voprosy iazykoznanii*. No, 1, pp. 117–124. (In Russian)

Arkhipov, I. K. (1984). *Semantika proizvodnogo slova angliiskogo iazyka* [Semantics of the English Derivate]. 124 p. Moscow, Prosveshchenie. (In Russian)

British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (accessed: 12.05.20). (In English)

Kondakov, N. I. (1975). *Logicheskii slovar'-spravochnik* [Logic Referential Dictionary]. 721 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Mustaioki, A. (2010). *Teoriia funktsional'nogo sintaksisa. Ot sintaksicheskikh struktur k iazykovym sredstvam* [Functional Syntax Theory. From Syntax Structures to the Language Means]. 512 p. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian)

Natsional'nyi korpus tatarskogo iazyka [National Corpus of the Tatar Language]. Electronic source. URL: <http://webcorpora.net/TatarCorpus/search/> (accessed: 11.05.20). (In Russian)

Paducheva, E. V. (1985). *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'iu (referentsial'nye aspekty semantiki mestoimenii)* [Utterance and Its Correlation to Reality (referential aspects of pronouns semantics)]. 271 p. Moscow. (In Russian)

Pis'mennyi korpus tatarskogo iazyka [Corpus of Written Tatar]. Electronic source. URL: https://bonito.corpus.tatar/run.cgi/first_form (accessed: 12.05.20) (In English)

Revzin, I. I. (1985). *Logiko-grammaticheskii tip predlozhenii tozhdestva. Teoreticheskie problemy sintaksisa sovremennykh indoevropeskikh iazykov* [Logical- Grammatical Type of Identical Sentences. Theoretical Problems of Modern Indo-European Languages Syntax]. Pp. 47 – 53. Leningrad, Nauka. (In Russian)

Sopostavitel'naia grammatika russkogo i tatarskogo iazykov. Morfologiya (2017) [Comparative Grammar of the Russian and Tatar Languages]. Avt.-sost.: R. R. Zamaletdinov, M. R. Sattarova, S. S. Safonova, O. A. Chupriakova, Z. F. Iusupova; pod red. prof. R.R. Zamaletdinova. 180 p. Kazan', izd-vo Kazan. un-ta. (In Russian)

The article was submitted on 05.06.2020

Поступила в редакцию 05.06.2020

Ибрагимова Эльмира Рафаиловна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский государственный энергетический
университет,
420008, Россия, Казань,
Красносельская, 51.
zamelma@list.ru

Ibragimova Elmira Rafailevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan State Power Engineering University,
51 Krasnoselskaja Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
zamelma@list.ru